

**ОПРЕДЕЛЕНИЕ
КОЛЛЕГИИ СУДЕЙ КОНСТИТУЦИОННОЙ ПАЛАТЫ
ВЕРХОВНОГО СУДА КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ**

о рассмотрении запроса Тагаева Мелиса Муктаровича о проверке конституционности подпунктов «б», «в» и «г» пункта 11 статьи 1 Земельного кодекса Кыргызской Республики

24 сентября 2018 года

город Бишкек

Коллегия судей Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики в составе Айдарбековой Ч.А., Абдиева К., Саалаева Ж.И. при секретаре Джолгокпаевой С.А., рассмотрев запрос Тагаева Мелиса Муктаровича, о проверке конституционности подпунктов «б», «в» и «г» пункта 11 статьи 1 Земельного кодекса Кыргызской Республики

УСТАНОВИЛА:

В Конституционную палату Верховного суда Кыргызской Республики 10 августа 2018 года поступил запрос судьи межрайонного суда Иссык-Кульской области Тагаева М.М о признании подпунктов «б», «в» и «г» пункта 11 статьи 1 Земельного кодекса Кыргызской Республики противоречащими частям 1, 4 и 5 статьи 12 Конституции Кыргызской Республики.

Судья межрайонного суда Иссык-Кульской области Тагаев М.М. в своем запросе указывает, что необходимость обращения в Конституционную палату Верховного суда Кыргызской Республики возникла в результате

следующих обстоятельств.

Межрайонный суд Иссык-Кульской области, рассматривая административное дело №АД-120/18-МИ по административному иску открытого акционерного общества «Оптима Банк» к Иссык-Кульскому районному управлению по землеустройству и регистрации прав на недвижимое имущество о признании недействительным заключения Иссык-Кульского районного управления по землеустройству и регистрации прав на недвижимое имущество по заявлению №2018849 от 23 января 2018 года, возложении обязанности на Иссык-Кульское районное управление по землеустройству и регистрации прав на недвижимое имущество, зарегистрировать в установленном порядке Соглашение о прекращении обязательств отступным от 23 января 2018 года с условием включения в него обязательства Банка о реализации данного недвижимого имущества, пришел к выводу, что в рассматриваемом деле подлежит применению пункт 11 статьи 1 Земельного кодекса Кыргызской Республики.

Как следует из содержания запроса Тагаева М.М., ОАО «Оптима Банк» согласно Рамочному соглашению №CL014-2014 от 3 сентября 2014 года, открыл заемщику индивидуальному предпринимателю Мадиеву М.Б. кредитную линию в размере 1 000 000 (один миллион) долларов США, сроком на 60 месяцев, с установлением срока доступности 12 месяцев по 12% годовых на коммерческие цели.

В обеспечение исполнения обязательств по кредиту согласно Договору об ипотеке №ZCL014-2014/A от 4 сентября 2014 года, реестр №751, в залог предоставлен незавершенный объект с земельным участком мерою 6,0 га с надворными постройками, расположенный по адресу Иссык-Кульский район, село Тамчы, идентификационный код 2-03-02-0001-0466, принадлежащий заемщику-залогодателю на праве частной собственности на основании Договора купли-продажи незавершенного объекта с земельным участком от 4 сентября 2014 года, реестр №2-3667, Государственного акта о праве частной собственности на земельный участок серии Ч №330175 от 27

сентября 2011 года.

Между Банком и Заемщиком-залогодателем было заключено Соглашение о порядке обращения взыскания на заложенное имущество во внесудебном порядке от 23 июля 2015 года, согласно которому установлен внесудебный порядок обращения взыскания на заложенное имущество.

В связи с ненадлежащим исполнением своих обязательств по погашению задолженности по кредиту, банк и заемщик-залогодатель пришли к договоренности о передаче заложенного имущества в собственность залогодержателя путем заключения Соглашения о прекращении обязательств отступным.

23 января 2018 года банком в отдел оформления сделок Иссык-Кульского районного управления по землеустройству и регистрации прав на недвижимое имущество было подано заявление №2018849 о регистрации Соглашения о прекращении обязательств по кредиту отступным. Однако, согласно заключению об отказе в регистрации Соглашения, банку было отказано в регистрации Соглашения.

Местный регистрационный орган указал в отказе, что согласно подпункту «а» пункта 3 статьи 22 Закона Кыргызской Республики «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним», отказ в регистрации прав на недвижимое имущество может быть произведен если представленные документы не соответствуют требованиям, установленным указанным Законом и другими нормативными правовыми актами Кыргызской Республики. Также в соответствии со статьей 20 Закона Кыргызской Республики «Об устойчивом развитии эколого-экономической системы «Иссык-Куль» объекты рекреации могут находиться в собственности Кыргызской Республики, граждан и юридических лиц Кыргызской Республики, местных государственных администраций и органов местного самоуправления. Иностранным лицам предоставление и передача в собственность объектов рекреации, инфраструктуры туризма не допускаются. Иностранным лицам могут предоставляться на правах

срочного пользования объекты рекреации и инфраструктуры туризма в соответствии с порядком, определяемым Правительством Кыргызской Республики. Согласно выписке из реестра акционеров ОАО «Оптима Банк», уставной капитал иностранных лиц составляет более 97%.

В порядке досудебного разрешения спора, Банк обратился в вышестоящий административный орган - Департамент кадастра и регистрации прав на недвижимое имущество Государственной регистрационной службы при Правительстве Кыргызской Республики, который в своем ответе №01-13/537 от 12 февраля 2018 года согласился с отказом местного регистрационного органа.

Поскольку, Закон Кыргызской Республики «Об устойчивом развитии эколого-экономической системы «Иссык-Куль» не определяет понятие «иностранные лицо», межрайонный суд Иссык-Кульской области посчитал необходимым применить пункт 11 статьи 1 Земельного кодекса Кыргызской Республики для разрешения спора.

По мнению судьи Тагаева М.М., в судебном заседании возникла неопределенность в вопросе о том - соответствует ли Конституции, в частности частям 1, 4, 5 статьи 12, подлежащие применению в вышеуказанном деле, подпункты «б», «в», «г» пункта 11 статьи 1 Земельного кодекса Кыргызской Республики в той части, в какой она в буквальном толковании и по смыслу ограничивает право юридического лица, в частности банковского учреждения, созданного, зарегистрированного и находящегося на территории Кыргызской Республики, однако имеющего признаки описанные в подпунктах «б», «в», «г» пункта 11 статьи 1 Земельного кодекса Кыргызской Республики на осуществление в качестве национального юридического лица (или юридического лица Кыргызской Республики) в полной мере своих прав, предусмотренных частями 1, 4, 5 статьи 12 Конституции Кыргызской Республики.

В обоснование своей позиции, Тагаев М.М. приводит следующие аргументы. Согласно частям 1, 4, и 5 статьи 12 Конституции Кыргызской

Республики, в Кыргызской Республике признается разнообразие форм собственности и гарантируется равная правовая защита частной, государственной, муниципальной и иных форм собственности.

Кыргызская Республика защищает собственность своих граждан и юридических лиц, а также свою собственность, находящуюся на территории других государств.

Земля может находиться в частной, муниципальной и иных формах собственности, за исключением пастбищ, которые не могут находиться в частной собственности.

Однако, неопределенность в подпунктах «б», «в», «г» пункта 11 статьи 1 Земельного кодекса Кыргызской Республики возникает при определении признаков иностранного юридического лица.

Так, по его мнению, юридическое лицо, созданное и зарегистрированное в соответствии с законодательством иностранного государства, является иностранным, что предусмотрено подпунктом «а» пункта 11 статьи 1 Земельного кодекса Кыргызской Республики.

Однако является неопределенным для него вопрос, может ли считаться иностранным юридическое лицо, при наличии признаков, предусмотренных в подпунктах «б», «в», «г» пункта 11 статьи 1 Земельного кодекса Кыргызской Республики, если при этом оно создано и зарегистрировано на территории Кыргызской Республики и его местонахождением согласно учредительным документам является Кыргызская Республика.

Согласно доводам, изложенными в представленном запросе, при вышеуказанных обстоятельствах, такое юридическое лицо, в частности, банковское учреждение, не может считаться иностранным, и, поэтому, собственность такого юридического лица и его права, связанные с собственностью, должны быть защищены Кыргызской Республикой как собственность своего (национального) юридического лица, как того требует часть 4 статьи 12 Конституции Кыргызской Республики.

В связи, с чем и в целях наиболее полного и всестороннего

рассмотрения дела, межрайонным судом Иссык-Кульской области в рамках вышеуказанного спора были направлены в адрес Национального Банка Кыргызской Республики и Министерства юстиции Кыргызской Республики соответствующие судебные требования.

Согласно ответу Национального Банка Кыргызской Республики от 04 июля 2018 года исх.№11-07/4142, в соответствии с Законом Кыргызской Республики «О Национальном банке Кыргызской Республики, банках и банковской деятельности», банком является юридическое лицо, создаваемое в организационно-правовой форме акционерного общества (закрытого или открытого) и правомочное осуществлять банковскую деятельность на основании соответствующей лицензии, выдаваемой Национальным банком, в соответствии с обозначенным Законом. Банк приобретает статус юридического лица со дня его государственной регистрации в соответствии с законодательством Кыргызской Республики. Национальный банк выдал ОАО «Оптима Банк» лицензию на совершение банковских операций согласно законодательству Кыргызской Республики. Следовательно, ОАО «Оптима Банк» является резидентом Кыргызстана, при этом у банка имеется капитал с иностранным участием. Согласно банковскому законодательству Кыргызской Республики, указанный банк не может быть иностранным банком. Иностранный банк вправе создавать на территории Кыргызской Республики только филиал.

Согласно ответу Министерства юстиции Кыргызской Республики от 2 июля 2018 года №03-7/8393, ОАО «Оптима Банк» было перерегистрировано приказом Министерства юстиции от 18 декабря 2017 года №2785. На момент перерегистрации, согласно поданному регистрационному заявлению, ОАО «Оптима Банк» имело иностранное участие.

В соответствии со Свидетельством о государственной перерегистрации юридического лица ОАО «Оптима Банк» №0022208, выданного Министерством юстиции Кыргызской Республики 18 декабря 2017 года, датой первичной регистрации ОАО «Оптима Банк»,

регистрационный номер 870-3300-ОАО, код ОКПО 20030380 указано 7 мая 1992 года, местонахождение город Бишкек, улица Жибек Жолу, №493.

Тагаев М.М. сообщает, что гражданское законодательство Кыргызской Республики наряду с другими странами СНГ (в частности, Армении, Белоруссии, Казахстана) при определении государственной принадлежности юридических лиц применяет так называемый критерий инкорпорации, то есть государственная принадлежность юридического лица определяется по праву государства, где это юридическое лицо учреждено. Так, по его мнению, согласно статьям 1184 и 1185 Гражданского кодекса Кыргызской Республики, законом юридического лица считается право страны, где это юридическое лицо учреждено. Гражданская правоспособность юридического лица определяется законом юридического лица.

Критерий инкорпорации закреплен государствами-участниками СНГ и на уровне международных договоров. Так, согласно пункту 3 статьи 26 Конвенции о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам, ратифицированной Законом Кыргызской Республики от 19 марта 2004 года №29, правоспособность юридического лица определяется законодательством Договаривающейся Стороны, по законодательству которой оно было учреждено.

Таким образом, при применении подпунктов «б», «в», «г» пункта 11 статьи 1 Земельного кодекса Кыргызской Республики к иностранным приравниваются также и юридические лица, государственная принадлежность которого определяется правом Кыргызской Республики, что, по мнению суда, создает неопределенность в правоприменительной практике.

В соответствии с позицией судьи межрайонного суда Иссык-Кульской области, буквальное толкование и смысл подпунктов «б», «в», «г» пункта 11 статьи 1 Земельного кодекса Кыргызской Республики ограничивает право юридического лица, в частности банковского учреждения, созданного, зарегистрированного и находящегося на территории Кыргызской

Республики, имеющего признаки описанные в подпунктах «б», «в», «г» пункта 11 статьи 1 Земельного кодекса Кыргызской Республики в качестве национального юридического лица (юридического лица Кыргызской Республики) в полной мере осуществить свои конституционные права, предусмотренные частями 1, 4, 5 статьи 12 Конституции Кыргызской Республики.

Так же, по мнению Тагаева М.М. действующее правовое регулирование, заложенное в подпунктах «б», «в», «г» пункта 11 статьи 1 Земельного кодекса Кыргызской Республики относительно определения признаков иностранного юридического лица затрагивает существование конституционного права юридических лиц Кыргызской Республики, в частности банковских учреждений на собственность и других прав, связанных с реализацией этого права и, тем самым, несомненно влияет на его основное содержание. Однако в соответствии с пунктом 3 статьи 20 Конституции Кыргызской Республики, законом не могут устанавливаться ограничения прав и свобод в иных целях и в большей степени, чем это предусмотрено Конституцией.

На основании вышеизложенного Тагаев М.М. просит проверить на соответствие частям 1, 4, 5 статьи 12 Конституции Кыргызской Республики, подлежащие применению в конкретном гражданском деле подпункты «б», «в», «г» пункта 11 статьи 1 Земельного кодекса Кыргызской Республики в той части, в какой указанные нормы в буквальном толковании и по смыслу ограничивают право юридического лица Кыргызской Республики, в частности банковского учреждения, созданного, зарегистрированного и находящегося на территории Кыргызской Республики, имеющего признаки описанные в подпунктах «б», «в», «г» пункта 11 статьи 1 Земельного кодекса Кыргызской Республики на осуществление в качестве национального юридического лица в полной мере своих конституционных прав, предусмотренных пунктами 1, 4, 5 статьи 12 Конституции Кыргызской Республики.

Коллегия судей, изучив запрос судьи межрайонного суда Иссык-Кульской области Тагаева М.М. и приложенные к нему материалы, заслушав информацию судьи Айдарбековой Ч.А., проводившую на основании части 2 статьи 28 конституционного Закона «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики» проверку ходатайства, пришла к следующим выводам.

Внесение обращения в Конституционную палату Верховного суда Кыргызской Республики является одной из стадий конституционного судопроизводства, где коллегией судей в соответствии с частями 1 и 2 статьи 28 конституционного Закона «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики» решается вопрос о принятии или об отказе в принятии к производству поступившего обращения, исходя, прежде всего, из допустимости поставленных в обращении вопросов к конституционному судопроизводству.

Из представленных заявителем материалов усматривается наличие неопределенности в вопросе о том, соответствуют ли оспариваемые нормы Земельного кодекса Кыргызской Республики Конституции Кыргызской Республики, что является основанием для рассмотрения дела Конституционной палатой в рамках конституционного судопроизводства.

Представленный запрос судьи Тагаева М.М. соответствует требованиям статей 18, 20, 21, 24, 25, 26 вышеуказанного Закона.

Исходя из изложенного и руководствуясь частями 2, 5 статьи 28 конституционного Закона «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики», коллегия судей Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики

О ПРЕДЕЛИЛА:

1. Принять к производству запрос Тагаева М.М. о проверке конституционности подпунктов «б», «в» и «г» пункта 11 статьи 1 Земельного

кодекса Кыргызской Республики.

2. Настоящее определение может быть обжаловано в Конституционную палату Верховного суда Кыргызской Республики.

Коллегия судей:

Айдарбекова Ч.А.

Абдиев К.

Саалаев Ж.И.

№ 11-nn